Глава 1121.

– Я слышал, что 12 Те являются главами семей. Ты уверена, что можешь оставить свою должность?

Пиаро отличался от Грида. Впрочем, разница между ними была вполне естественной. Грид родился в обычной семье и добился славы лишь пройдя сквозь многочисленные невзгоды, в то время как Пиаро с самого начала был героем и любимцем женщин. Но, в конечном итоге он женился и завёл семью.

– Последние годы я и так провела в скитаниях, а потому даже оказавшись в животе раффлезии я понимала, что для моей семьи по сути ничего не изменится. Вот и сейчас им вряд ли придётся туго, если я покину лес.

– Ты воспитала преемника?

– Именно так.

У каждого из 12-и Те, за исключением молодой Деруяру, был преемник. Кроме того, возможности этих преемников уже превосходили возможности Деруяру.

– В таком случае я могу со спокойной душой забрать тебя.

– А-а?

Бенияру горько улыбалась, вспоминая тех отвратительных мужчин, которые продали свои семьи из-за собственной лени и слабости, как вдруг внезапно покраснела. Тем временем Пиаро продолжал:

– Ты нравишься мне. Я непременно завоюю твоё сердце, чтобы ты могла как можно дольше оставаться в Королевстве Вооружённых до зубов.

Пиаро знал, что Бенияру влюбилась в него. Однако, учитывая природу эльфов, девушке было трудно признаться в своих чувствах. Вот почему он сделал вид, что ничего не знает, и сказал, что обязательно добьётся её.

– Т-ты…

Между тем Бенияру делалась всё краснее и краснее. Её заостренные уши хлопали, словно

крылья бабочки, что говорило о её чрезвычайной взволнованности.

– Т-ты серьёзно? Даже несмотря на то, что я эльф, а ты человек?

– Разве раса имеет значение, когда дело доходит до любви? Ты нравишься мне. Возможно, у меня и будет более короткая жизнь, чем у тебя, но это позволит мне лишь сильнее дорожить тобой. Я буду любить тебя и буду счастлив с тобой.

Пиаро заглянул в глаза Бенияру и увидел тьму, спрятанную глубоко в её сердце. Он узнал, что её раны были такими же глубокими, как некогда и у него. Пиаро хотел научить её тому, что даже самые глубокие раны можно исцелить. Он хотел показать ей, что счастье всё ещё возможно. Они заслужили быть счастливыми.

Да, Бенияру была съедена раффлезией. Однако она не винила растение в том, что оно сделало. Какой смысл осуждать или обижаться на инстинктивное поведение? После этого Бенияру стала нравиться Пиаро ещё больше. Он хотел поближе узнать её и сделать её счастливой.

– Мы будем счастливы, – тихим и тёплым тоном произнёс фермер. Тем не менее, сила, содержащаяся в этом голосе, потрясла само сердце Бенияру.

– Х-хорошо. Посмотрим, что будет, – опустив голову, так же тихо пробормотала девушка.

Грид же, наблюдавший за Пиаро и Бенияру, лишь молча покачал головой.

«Я так и не понял: между нами теперь альянс или как?».

Впрочем…

«Какая разница? Главное, что у него всё будет хорошо».

Желание Пиаро любить, независимо от времени и места, вдохновляло Грида. Янгу подумал, что Пиаро действительно крут. В частности, ему нравилась смелость этого мужчины: он не боялся даже несмотря на то, что у него и Бенияру были разные жизненные циклы.

«Его жизнь коротка, а потому он дорожит ею ещё сильнее».

Внезапно сердце Грида наполнилось сожалением. Его продолжительность жизни отличалась от продолжительности жизни Ирен, а потому он жалел, что иногда показывал ей грустное выражение лица. Ему было жаль Ирен, поскольку он чувствовал, что этим самым он причинял ей больше боли, нежели успокаивал.

«С этого момента я буду как Пиаро».

Он позабудет о разных продолжительностях жизни. Отныне он будет беречь каждый момент, проведенный со своей возлюбленной. Он будет любить Ирен так, чтобы она никогда не грустила.

С этой мыслью Грид посмотрел на Мерседес.

Удивительно, но у неё было самое настоящее девичье выражение лица. Глядя на Пиаро и Бенияру, она меньше всего походила на легендарного рыцаря. Она была обычной девушкой, точно так же мечтающей о любви. Кроме того, человеком, с которым она хотела разделить свою любовь, был не кто иной, как Грид. Да и самому Преемнику Пагмы, по правде говоря, она тоже нравилась. Мерседес была образцом для подражания и очень сильным рыцарем. Он попросту не мог не восхищаться этой прекрасной женщиной, которая всегда была верна своим идеалам. Итак…

– Мерседес.

– Да, мой господин? – ответила слегка изумленная Мерседес.

– Это… – покраснев, пробормотал Грид. Он хотел кое-что сказать, но заставить свой язык двигаться оказалось не так-то просто.

Тем не менее, Мерседес терпеливо ждала. При этом её глаза, как и всегда, были преисполнены нежности. И Янгу, воодушевлённый этим, в конце концов прорвался сквозь свои колебания. На примере Пиаро он понял, что нужно всегда быть честным с самим собой и быть верным моменту.

– Я люблю Ирен и никогда её не брошу.

– Это очень правильно, Ваше Величество.

Что бы ни случилось, рыцарь обязан был уважать семейные узы других людей. Итак, Мерседес с довольной улыбкой кивнула, а затем… попросту усомнилась в исправности своего слуха.

– Но в то же время я хочу, чтобы между нами было то же самое.

– … А-а?

– Но как мне разделить свою любовь одновременно с двумя людьми? Пока что у меня нет ответа на этот вопрос, так что дай мне ещё немного времени.

– …

В отличие от Суи, у Мерседес была сильная личность. Вот почему она испытывала к Гриду чувства, возникшие лишь после того, как они прошли через целый ряд событий. Тем не менее, она не осмеливалась признаться в них своему господину.

– Эт-то…

Заикаясь, девушка сделала шаг назад, а затем застыла на месте, глядя на Грида своими большими глазами.

«Он знает, что я люблю его?».

Неужели она вела себя так очевидно?

«К-как неловко…».

Мерседес казалось, что её сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Долгое время девушка не знала, что делать, а потому просто смотрела на Грида. При этом она так нервничала и смущалась, что не могла смотреть ему в глаза.

– … Я подожду. Я буду ждать, пока не умру!

– …

Сжавшая кулачки и закрывшая глаза, Мерседес была очень милой. С другой стороны…

– Значит, ваше королевство – это страна со свободной моралью?

– Давайте называть это просто свободными отношениями.

– …

Рыцарь и король признавались друг другу в чувствах аккурат посреди переговоров с другой расой? Амельда и остальные были по-настоящему шокированы, поскольку никогда ничего подобного не видели. Нет, они даже представить себе такого не могли! Это было поразительно до такой степени, что им нечего было сказать.

Тем временем группа Скунса улыбалась. Причём не легкомысленно, а тепло и понимающе.

– Всё-таки Грид – удивительно чистый человек.

– Ха-ха, это уж точно.

Власть развращала людей. Многие даже требовали, чтобы Грид, будучи первым королём среди игроков, использовал своё влияние и наслаждался многими наложницами. Не было ни одной причины ограничивать себя в этом. Однако Грид преследовал настоящие отношения, а не временное удовольствие. Он был настолько чист, что Скунсу трудно было представить его тем самым дьяволом, в которого он превращался, когда оказывался на поле боя.

«Наверное, именно поэтому за ним следует так много людей».

Человек, знающий ценность отношений… Он действительно заслуживал уважения.

***

Переговоры с Гридом закончились, в честь чего эльфы закатили грандиозный пир. По всей деревне были зажжены костры, а присутствующих стали потчевать свежими фруктами, овощами и фруктовым вином. Грида кормили так обильно, что он в конце концов не выдержал и решил прогуляться к Мировому Древу.

– Прости меня, Мать.

Его тон по отношению к Мировому Древу становился всё более небрежным. Он знал, что между Мировым Древом и богами существует тесная связь, но решил, что Мировое Древо – надёжное существо. Боги смотрели на человечество с небес, в то время как Мировое Древо всегда было с ним и заботилось о нём.

Как говорил Лауэль, голод – это божественная кара, в то время как изобилие – благословление от Мирового Древа. Фактически, Грид испытывал симпатию к Мировому Древу, а потому доверял ему.

– Я слушаю тебя.

– Могу ли я попросить о содействии в заключении контрактов между элементалями и моими рыцарями?

Мировое Древо и так щедро вознаградило Грида. Помимо него, все существующие члены Гильдии Вооружённых до зубов были благословлены и получили возможность заключать контракты с элементалями. Однако Мерседес и другие рыцари не получили подобного благословления. В те времена Грид не смел просить о большем, но теперь его позиция изменилась.

Асмофель, Мерседес и Амельда сражались, чтобы защитить эльфов, в то время как Пиаро спас Бенияру и раффлезию. Грид считал, что они заслуживают благословления Мирового Древа. Тем не менее, ответ «матери эльфов» оказался весьма неожиданным.

– Это будет непросто.

– Почему?

В ответ одна из ветвей Мирового Древа шевельнулась, указав на Пиаро:

– Он симпатизирует самой природе. Элементали, которые являются частью природы, бессмысленны перед ним.

– А как насчет элементальных королей?

– Даже элементальные короли являются частью природы. Возможно, прямо сейчас они смогут оказать поддержку, но в конечном итоге это будет бессмысленно. Зная это, они отклонят контракт.

После этого ветвь Мирового Древа повернулась в сторону Асмофеля и тихий голос добавил:

– Он обладает качествами «короля одиночества», а потому не может общаться с элементалями. Основная предпосылка для заключения контрактов с элементалями – чувствительность к их присутствию, но он не может даже распознать их.

– Что ещё за «король одиночества»? Это потому, что всю свою жизнь он был одинок? – переспросил ничего не понимающий Грид. Асмофель не был одинок, потому что у него уже была связь с Гридом. Асмофель медленно, но верно исцелял шрамы своего сердца. Иногда он даже улыбался.

– Значит… он готов в любое время уйти? – спросил Янгу, и на этот раз его ждала тишина, символизирующая положительный ответ.

– Я… Если я попробую, Асмофель изменится?

– Это не тот вопрос, на который я могу дать ответ.

– …

Грид верил, что Асмофель наверняка преодолеет свои раны. Он позаботится об этом.

– Тогда что именно значит «он не в состоянии распознать элементалей»? Он что, просто не видит их? – спросил Преемник Пагмы, указывая на парящего перед ним элементаля света.

– Да, – ответило Мировое Древо.

– Я думал, что он может их видеть…

– Ты сказал ему: «Здесь есть элементаль», и теперь он верит в это.

Да, именно так всё и было. Асмофель поверил бы, даже если бы Грид сказал, что ферментированные соевые бобы на самом деле – красная фасоль.

Следующей целью ветви Мирового Древа стала Мерседес.

– Она также не может заключить контракт с элементалями.

– Почему?

– Потому что у неё есть сила, которой опасаются боги. Элементали, будучи творением богов, инстинктивно отвергают её.

– Сила, которой опасаются даже боги? – Грид знал только об одной способности, подходящей под данный критерий, – Ты имеешь в виду Проницательность?

– Да, это сила, которой люди не должны обладать.

– Действительно…

Это и вправду имело смысл. Способность видеть сквозь сущее близилась ко всемогуществу и больше подходила для богов, чем для человека.

«Значит, на встречи с богами Мерседес явно брать не стоит…».

Будет нехорошо, если они оскорбятся, увидев её талант.

Итак, следующей и последней на очереди стала группа Амельды, в сторону которой указало Мировое Древо.

– Здесь всё просто. Они ещё недостаточно квалифицированы.

– Ясно…

Иначе говоря, им нужно было увеличить «вклад». Однако об этом переживать не стоило, потому что данная задача была вполне выполнимой.

«Проблема в Асмофеле», – отвернувшись от дерева, задумался Грид.

Бывший рыцарь даже сейчас смотрел на усеянное звёздами небо, стоя отдельно от своих коллег и эльфов.

«Король одиночества…».

Почему-то Грид подумал, что Лауэлю понравится такое прозвище. И как только он вспомнил о своём начальнике штаба, тот тут же прислал ему сообщение.

Лауэль: – Ке сказал, что это невозможно.

Это был ответ на вопрос Грида о том, можно ли сделать переносную кузницу.

Грид: – Почему невозможно?

Лауэль: – Основная проблема в весе. Для перевозки на карете нужны как минимум две сотни лошадей. При этом следует учесть, что тебе не всегда получится воспользоваться достаточно широким трактом. Лошадей придётся размещать в ряды по две или три, из-за чего они не смогут нормально бежать. Также трудно будет сделать колеса, которые смогут выдержать вес полноценного здания.

Грид: – А что, если просто уменьшить кузницу? Скажем, до трёх квадратных метров рабочего пространства?

Лауэль: – Во избежание повреждения кареты при нагреве печи наружная стенка должна быть абсурдно толстой. Потолок должен быть высоким из-за проблем с установкой дымохода и вентиляции. К тому же, неужели Ваше Величество забыло, сколько тонн воды используется в кузнечном деле?

Грид: – Значит, вес будет огромным независимо от того, насколько маленькая нужна кузница?

Лауэль: – Да. Это лишь моё мнение, но что, если Ваше Величество сделает её самостоятельно?

Грид: – Как я могу это сделать, если даже Ке сказал, что это невозможно? К тому же, я ведь не архитектор.

Лауэль: – Ке тоже не архитектор.

Грид: – …!

Лауэль: – Ке легко занимается расширением замка. Если показатель Проворства достаточно высок, кузнец также сможет обучиться архитектурному делу. Расовые характеристики гномов неплохи, поэтому было бы неплохо приобрести их благодаря титулу «Король различных видов».

Характеристика, полученная благодаря данному титулу, была случайной и не могла выбираться Гридом напрямую. Лучше уж было отказаться, особенно если причина, по которой Ке дружил с архитектурой, пряталась где-то среди его расовых особенностей.

Тем не менее, надежды Грид не терял.

«Я ведь уже изучил Портняжное Ремесло. Кто сказал, что я не могу изучить ещё и архитектуру?».

Конечно, новые техники невозможно было изучить только потому, что он обладал высоким Проворством. Для этого требовалось пройти специальные задания. Но что, если он возьмёт их у Ке:

«Нет, подождите минутку».

Грид: – Даже если я изучу строительные навыки, неужели я смогу сделать портативную кузницу, когда сам Ке не может?

Лауэль: – А что, если Ваше Величество сделает её из Жадности?

Грид: – Э-э?

Лауэль: – Давай сделаем портативную летающую кузницу. Тогда все проблемы, поднятые Ке, будут мгновенно решены.

«Этот человек… он точно гений».

http://tl.rulate.ru/book/96837/946939